

В словах Цуй Лао прозвучала обида. Теперь, когда Лин Юнь не спросил, он должен выпустить его, чтобы разрешить это бесконечное унижение и ненависть!

"Некоторое время все кричали, и боевые искусства объединились в беспрецедентный союз. Необходимо, чтобы твой отец дал объяснение всему миру!"

"Три молодых мастера с матерью, которая была беременна уже восемь месяцев, были преследуемы тысячами деятелей боевых искусств на протяжении тысяч миль, вплоть до ранения, и, наконец, бежали обратно в Линцзя..."

"В то время Линцзя была одной из трех главных семей наряду с Цзинчэн Лонцзя и Цзяннань Цинь. Она была в центре внимания, и три молодых мастера были потрясены. Это был уже врожденный трехуровневый пик, а домовладелец был Есть четыре уровня врожденного культивирования, и в семье есть три врожденных мастера. Считаю меня, есть семь или восемь мастеров 9-го этажа".

"Три молодых мастера сражаются, чтобы убить семью, просто чтобы воспользоваться силой семьи, получить шанс рассудить..."

"Но, эта маленькая сила, по сравнению с боевыми искусствами и злыми духами, посланными двумя мастерами, это просто светлячок и солнце и луна соперничают, разбивая дерево, только одна ночь была избита до смерти, Серьезные травмы, вызванные серьезными травмами, больше нет сил отбиваться, даже квалификации для переговоров нет!"

"Врожденный мастер Линцзя, узнав вещи трех молодых мастеров, ушел с гневом; два врожденных трехъярусных мастера были на рубеже жизни с вашим отцом, и умерли ночью; восемь из девяти мастеров дня, кроме меня Кроме того, все они погибли в бою, и я был потому, что травма была слишком тяжелой в прошлом, что привело к повреждению меридианов. Вот уже 18 лет, как этот навык уже не так просто ввести!"

"В ту ночь хозяин дома был серьезно ранен, и его навык был сильно снижен.

Он все еще оставался на врожденном уровне. Трудно продвигаться вперед. Ты серьезно ранен в большом Бо Линьцзя, а Эр Бо Линьюэ серьезно ранена..."

"Из двухсот мертвецов, которых тренировал Линьцзя, в ту ночь было убито только девять человек! В ту ночь Линцзя стал Шурой ада, настоящая вещь - кровь трупа..."

Линьюнь услышал, как покраснели глаза. Зубы слегка оскалились, руки прижались к мраморному журнальному столику, все они уже были потряхнуты в порошок, но все еще чавкали и оглушали!

"Неужели никто не выходит, чтобы позаботиться об этом?!" с укором спросила Линьюнь.

Цуй Лао снова улыбнулся: "Где? Кто позаботится? Кто будет им управлять? Такая хорошая возможность, у других семей все еще есть соблазн воспользоваться случаем, чтобы быть уничтоженными. Если ты воспользуешься этой возможностью, они не смогут позлорадствовать. Как это можно сделать?"

"После мертвой войны Линцзя полностью разбита. До этого времени Пекинское Лунцзя чувствовало, что все слишком масштабно, и, наконец, выступило посредником, договорилось с двумя злыми силами и защитило Линцзя..."

Линъюнь с ненавистью усмехнулся: "Семья дракона выступила в это время, не кажется ли тебе, что ты немного опоздал?!"

Цуй Лао, казалось, не слышал слов Линъюня. Он сказал почти безумно: "Результатом переговоров стало то, что два зла больше не имеют дела с нашей семьей Линг, а цена Линга такова: твой отец Линг Сяо, в присутствии всего мира. Лицо, игнорируя боевые искусства, и объявив, что вечная жизнь никогда больше не встретит твою мать, и перед твоей матерью, объявить другого человека ревнивым. Родился, чтобы иметь ребенка... Твоя мать была возвращена в Моцзун, так далеко Аудио...".

"Твой отец хочет защитить твою мать, а дети в ее животе, то есть ты, должен терпеть бесконечные унижения, делать все это..."

"С тех пор..." Цуй Лао кажется, что он не может вынести боль.

Поэтому я не буду подробно останавливаться на этом вопросе, а пройду мимо и продолжу: "Дом Линг полностью парализован, и нет поддержки ни от одной древней школы Вумен. Есть семь фамилий, но нет семи. Семейная реальность..."

"В то время Линцзя и Лонцзя совместно контролировали нефть и газ Китая. Энергетику, электронные коммуникации. Финансовая недвижимость и цветные металлы, самый прибыльный сектор промышленности, какой ослепительный вид?"

"За последние 18 лет, независимо от того, где находится Линцзя - в чиновничьем аппарате или в бизнесе, все контролируемые ресурсы постепенно размывались другими семью семьями. Теперь они едва могут с неохотой работать в Министерстве торговли и Министерстве водных ресурсов. Урвать кусок..."

"И даже эти два ведомства, или семья Лонг неохотно завоюет семья Линг, если потерять поддержку семьи Дракона, Лингцзя полностью потеряет право говорить в столице, на вершине китайской пирамиды!"

"Теперь об остальных шести членах семьи. До тех пор, пока вы упоминаете нынешнюю семью Линг, вы можете сказать, что к ним относятся как к посмешищу!"

.....

"Эй!"

Линъюнь хлопнул в ладони и разбил их о мраморный журнальный столик. Чайник и чашка с чаем на журнальном столике мгновенно разлетелись вдребезги от землетрясения. Чай был разлит, и весь мраморный журнальный столик упал, и камень посыпался, как дождь!

"Не говори так больше!"

Линъюнь прекрасно понимал ситуацию Линцзя!

Он также понял, что сказал Цуй Лао, Линь Ли знает об опасности, что это значит? За последние 18 лет, кто-то смотрел на Линцзя, а кто-то имел дело с Линцзя!

Линъюнь Хуо Ди взревел, его глаза были красными, рот и нос разинуты от гнева, он никогда не был так зол, никогда не был так унижен!

"Маленький мастер, вы..."

Цуй Лао никогда не видел такого Линъюня. Некоторое время он не знал, чем утешить Линъюня, и не мог не сожалеть об этом втайне.

"Куй Лао не волнуйся, спасибо, я в порядке..." Спустя долгое время Лин Юнь успокоился, и спрятал свой гнев в сердце.

Кисть!

Лин Юнь задумался, взял банковскую карту на пять миллиардов долларов, которую ему дал Цуй Лаоган, поднял руку и передал ее Цуй Лао: "Цуй Лао, я не могу использовать эти 500 миллионов долларов США, ты вернешь их моему деду. Хорошо..."

Цуй Лао был так напуган, что махнул рукой и сказал: "Маленький господин, вы не поняли, что я имел в виду. Эти 500 миллионов долларов - не просто подарок для тебя!".

"Это....."

Цуй Лао вздохнул: "Три молодых мастера и твой второй брат пропали в одно и то же время. Очевидно, что некоторые люди начали с Линга. Семья Линг может избежать этого ограбления на этот раз. Это еще неизвестно. Владелец попросил меня заплатить эти 500 миллионов долларов США. Для вас, на самом деле, я надеюсь, что вы сможете вернуться. Даже если у Линцзя что-то не так, ты можешь вернуться и позволить Линцзя вернуться!".

500 миллионов долларов США, Сюань Хуан Чжэньцзин, наследство Линцзя, Цуй Лао однажды принес Линюнь, это Линь Ли уже давно была хорошая идея.

С Линъюнем и с ними Линцзя не погибнет, как бы ни было плохо!

Линъюнь не стал забирать банковскую карту. Он вложил банковскую карту в руку Цуй и сказал: "Забирай. Без этих 500 миллионов долларов я могу позволить семье Линг подняться. Отныне Линцзя не погибнет, и не будет такого понятия, как возвращение. Пока я в Линъюне, Линцзя не умрет!".

В этот момент Лин Юнь поставил все боевые искусства в мире, знаменитую дверь, семью Гуву, один считает одного, все как врага!

Убей врага, отомсти за родителей, отомсти за погибших людей! Найди отца Линь Сяо, спаси биологическую мать Деву Марию!

Какое имя достойное, какой злой дьявол снаружи, в глазах Линъюнь это всего лишь имя, раз уж любовь моих близких, то я должен найти сто раз вернуть!

"Значит, шелк, который ты мне подарил, оставила мне моя мать?"

Спустя долгое время Линъюнь взял в руки убийственный мурзик и спросил Цуй Лао.

Цуй Лао вздохнул и с волнением сказал: "Да, это то, что твоя мать дала твоему отцу для изготовления одежды. Твой отец, конечно, уже не может ее носить, поэтому я должен принести ее тебе сейчас...".

"Где находится магическая секта?"

"Никто не знает....."

"Мой дед, и мой отец, как они сейчас?"

"Тело семьи все еще в порядке, но старые раны трудно залечить. Плюс возраст большой, мастерство застряло на врожденном слое; и три молодых мастера пережили восемнадцать лет с тех пор, как растратили свои боевые искусства, и неохотно рекультивировались до пика пятого слоя послезавтра. Меньше сорока лет, а двое уже белые...".

"Раз отец - другой человек, тогда скажи, Лин Сюэ - сестра моей сводной сестры?"

"Yes....."

Предложение Линъюнь более настоятельно, чем вопрос, а предложение Цуй Лао тяжелее, чем одно предложение.

В конце концов, я промолчал.

"Цуй Лао, сначала я исцелю тебя..." После нескольких минут молчания Линъюнь заговорил снова, и голос стал очень спокойным. Он хотел вылечить Цуй Лао.

Неважно, сколько вещей, неважно, насколько они велики, все должно быть шаг за шагом, господа мстители, не слишком поздно, Линъюнь знает это лучше, чем кто-либо другой.

Линъюнь в последний раз лечил Цуй Лао, прошло уже больше месяца. Линъюнь сейчас достиг пика восьми слоев практики. Тело наполнено энергичной древесной аурой, самое время лечить Цуй Лао.

Линъюнь и Цуй Лао пошли в его спальню. Цуй Лао сидел в кровати на коленях. Линъюнь достал девять золотых игл и начал осторожно лечить Цуй Лао.

Через полчаса Лин Юнь вытащил иглу для Цуй Лао, улыбнулся и сказал: "Цуй Лао, как ты себя чувствуешь сейчас?".

Цуй Лао с волнением сказал: "Уже совсем хорошо, и в меридианах больше нет застоя. Даньтянь восстановился как никогда!"

Вчера Линъюнь уже вылечил умирающего пациента.

Теперь Цуй Лао, который вылечился на 70%-80%, естественно, стал куском торта и лекарством.

"Цуй Лао, ты хорошо отдохнешь два дня, перезарядишь свои батареи, и подожди эти два дня~www.wuxiax.com~ ты сможешь достичь врожденного слоя, а я помогу тебе защитить закон."

У Линъюня в руке тысячи женьшеня, тысячи Шоуву и драконьего скорпиона. Все это хорошие лекарства.

"Это хорошо!"

Цуй Лао знает, что Линъюнь собирается улучшить свою сферу и силу, и просто кивает.

Лин Юнь внезапно отступил на три шага, сел напротив сидящего на кровати Цуй Лао, а затем, выходя спокойным, почтительно поклонился Цуй Лаожэню.

"Цуй Лао, я хочу поблагодарить тебя, спасибо за твои 18 лет, я никогда не покину свой дом..."

Движение Линъюня потрясло печень и желчный пузырь Цуй Лао. Он поспешно соскочил с кровати и с силой распрямил тело Лин Юня: "Маленький учитель, не могу сделать, никогда не делай невозможного, дом Линь спасает меня. Жизнь, мне трудно отплатить в смертных обстоятельствах, что это за штука?!"

Линъюнь стоял неподвижно, его глаза спокойные и невозмутимые, полные бесконечной уверенности в себе, спокойно, но твердо сказал:

"Цуй Лао, ты можешь быть уверен, что с этого момента Линцзя будет трудно прийти!"
(Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2189008>